

Русский фольклор:

Голоса Уходящего Века

RUSSIAN FOLKLORE - VOICES OF THE
OUTGOING TIMES
KURSK REGION'S ILEK VILLAGE

Russian Folk
ILEK VILLAGE CHOIR

Русский фольклор
Голоса уходящего века

Русский фольклор:

Голоса Уходящего Века

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР: ГОЛОСА УХОДЯЩЕГО ВЕКА КУРСКОЕ СЕЛО ИЛЁК

*Да звонко колокол Благовещенский,
Да что ты, мой звоник, да не звонко звонишь,
Да не звонко звонишь, да далёко слышен...*

Этой песней, истари звучавшей на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля), начинается знакомство слушателей с богатым музыкальным наследием России (1). Одна из ее уникальных территорий — Курская земля. Вплоть до 1960-х годов здесь, в центральном черноземье, сохранялся традиционный образ жизни в исконном единстве крестьянского труда и народного музицирования. Те, кому сейчас 70–80 лет, помнят, как вручную сеяли и пахали, пряли нить и ткали холсты, как веселились в карагодах (местное название хороводов). Дух прошедших столетий донесло большинство курских сел, среди них Илёк Беловского района. «На праздники после обеда, под вечер все селяне и гости собирались в центре села, на карагод, в наилучшем праздничном наряде, — вспоминал один из жителей села Николай Данилович Сорокин. — Люди играли, танцевали почти всю ночь — и пожилые, и молодежь. Каждый старался показать свое умение, то есть свой талант. Парни выбирали своих суженых спутниц. От танцев иной раз поднималась такая пыль, что нечем было дышать, даже поливали землю водой, и люди продолжали свое любимое дело с какой-то душевной радостью и наслаждением, перенимая один от другого наилучшее, настоящее, жизненное». Отблеском этих действий сегодня остаются сельские свадьбы и семейные гулянки, на которых современные жители не могут обойтись без песен, без расшитых матерями и бабушками нарядов — сарафанов, рубах, золотных кокошников. Впечатляют и более глубинные явления культуры. Таков характерный для южной России пластический прием — во время пения и пляски поднимать вверх руки: этот жест напоминает не только образ христианской Оранты из древнерусских храмов, но и более древний языческий мотив воздетых рук Матери-Берегини — символа продолжения рода и рождающей земли.

Село Илёк сложилось в середине XVII века. Тогда эта земля была южной окраиной Руси. Для укрепления границ она заселялась людьми из разных мест, о чем свидетельствует, к примеру, такая деталь женской рубахи, как высокий отложной воротник: подобный ему был в древнерусской одежде служилых людей из Московского государства XVI–XVII вв. Свое имя село получило от некогда многоводной реки Илёк, впадающей в Псел, и называлось Сухой Илёк, затем Русский Илёк. Предание гласит, что река принесла сюда много ила. По другой версии село назвали именем утонувшего мальчика (или монаха) Ильи.

Здесь жители занимались в основном крестьянским трудом, поэтому в их фольклорном наследии отражены обряды, сопровождавшие будни и праздники сельчан в течение всего года. Наряду с календарным песнями хорошо помнятся хороводы, пляски, инструментальные наигрыши. Эти жанры и представлены в наших записях. Возраст исполнителей — от 50 до 75 лет: среди них мастера, заставшие полнокровную жизнь местной культуры, и те, кто перенял лишь отдельные ее грани.

Особенность курской традиции — таночные песни или танки (танок — от слова "танцевать"). Они звучали со времени весеннего поста до осени. Им присущ подвижный характер, многозвучное переплетение голосов. Разнообразна поэтика таких песен: здесь отражены и лирические мотивы (припевание парней к девушкам), и восхваление своего села, и трудовые процессы (уборка урожая, обработка полотна). В таночных хороводах-шествиях плясового характера участвовали все — и молодежь, и старики. На престольные праздники — Троицу и Покров — сходились до 400–500 жителей со всей округи, которые передвигались с песнями от одного села к другому. У каждой таночной песни было свое построение: *воротца, ручеек, змейка*. Например, «Да на речке, на речке» (2) исполняли *в две плети*, т.е. параллельными линиями, «Да ты утка утушка» (3) — *в одну плеть*, т.е. вдоль улицы. Танки широко бытовали до середины XX века и известны прежде всего певцам старшего поколения. В наших записях среди них участвует лишь несколько человек, поэтому таночные песни звучат сольно и небольшими ансамблями. Особая певческая искусность присуща Т.А. Свиридовой (3) и А.Х. Сорокиной, голоса которых ветвятся словно кружево (1, 2, 4).

Таночным песням по стилю близки карагодные и плясовые. В прошлом карагоды собирались на Святки, Масленицу и от Пасхи до уборки урожая. Они представляли собой пение и пляски по кругу, что известно во многих славянских культурах. На курской земле карагоды звучали под инструментальные наигрыши. Присущие им особенности — это ритмическая упругость, небольшой диапазон и малая распевность, а также повтор песенных строк и припевных слов *лели, ляли*. Такие *алелешные или лялекашные* песни, как их именуют в селе, довольно легко запоминались, поэтому их хорошо знает большинство жителей среднего возраста (4, 5, 7, 8).

В отличие от многочисленных карагодных и плясовых песен лирические образцы фольклора здесь не столь распространены. Некоторые из них называют *бурлацкими* (бурлаки в Курской губернии — это мужчины, уходившие на отхожие промыслы). Такие песни отличает двухголосная основа с ярким высоким подголоском, в чем ощутимо влияние близлежащих украинских сел. Одна из самых любимых в Ильке песен — «Над озером чаечка вьётся», она широко известна по всей России. Ее поют женщины среднего возраста с великолепными вокальными данными (6).

Жемчужина курской земли — это инструментальная музыка. Здесь широко бытуют общерусские песенные и танцевальные наигрыши «Камаринская», «Барыня», «Страдания», «Семёновна» и другие (24–31). Много и самобытных курских инструментальных пьес. Их состав в каждом селе отличался, в чем проявлялся уклад той или иной местности. В Ильке были популярны наигрыши «Поленька», «Матрёнка», «Рыбушка», «Ивашка», «Антон», «Полоник», «Чибатуха», «Заяц» (9–17, 22–23). Их названия связаны с исполнявшимися припевками шуточного содержания, например, к «Полонику»:

*От Полоника шла,
Молоток нашла,
Сватал меня ковалёк,
Подарю я молоток...
Полоник, полоник,
Что с тобою делать?
Блюда-ложки помыла,
Про полоника забыла...*

Смысл ключевых слов при этом легко меняется, что и создает комический эффект.

К любимым на курской земле наигрышам, известность которых вышла за пределы этого региона, относится «Тимоня». Его включают в репертуар многие профессиональные и самодеятельные коллективы, среди них и хор имени М.Е.Пятницкого. Сегодня «Тимоня» нередко звучит в сельских домах, где исполняется как с мужскими, так и женскими припевками. «Тимоню» любит даже молодежь, не знающая старинных песен. Кажется, что с его ритмом рождаются на Курской земле! В наших записях этот наигрыш представлен в сольной и ансамблевой версиях (32, 33). Редкая возможность услышать все богатство тембров местного инструментария!

В состав курского ансамбля входят кугиклы, дудки, рожки, скрипки, балалайки, трещотки, ложки. Доминируют кугиклы, дудка и рожок с их ярко выраженными мелодическими функциями, что вызывает ощущение и прозрачности, и упругости общего звучания. А ее переливчатость и неуловимость создается незакрепленностью звукоряда этих инструментов, который нельзя отнести ни к мажору, ни к минору. Варианты эпизодов-"колен" бесконечны, — кажется, что инструменталисты могут играть часами. Во время исполнения карагодных плясок они располагаются в центре круга, и исходящие от них звуковые волны заряжают всех участников действия чувством радостного подъема. Недаром упоминается в одной из песен: *«У нас на улице на широкой приволье большое, игра хорошая, всё дудачи-скрипачи...»*.

Ядро ансамбля — группа кугикл (местное название тростниковой многоствольной флейты; русская флейта Пана). На них играют только женщины, трое или четверо, держа обеими руками трубочки из камыша. «Кугиклы — бабьи дудки», — так говорят куряне. Тростник заготавливали ближе к осени, собирали его на болоте, высушивали и обрезали до нужных размеров, оставляя один конец полым, а другой — с перепонкой, не пропускающей воздух. Полный комплект инструментов составляют наборы из пяти, трех и двух стволочных камыша разной длины, примерно от 10 до 25 см. Длина стволоч, от которой зависит высота звука, отличается примерно на ширину большого пальца. Каждый комплект называется *парой* независимо от числа трубок, имеющих свои названия: *мизютка, четвертака, третяка, подгудень, гудень, гудок*. Чтобы подстроить кугиклы к другим инструментам, в них кидают горох или мякоть хлеба, — так повышают тон, ориентируясь прежде всего на дудку с ее фиксированным строем. Звучание кугикл словно прорастает из самой природы, напоминая то глуховатые голоса птиц, то квакающих в болоте лягушек. Вслед за ведущей исполнительницей другие повторяют контуры ее партии, отставая на какую-то долю секунды. О манере игры на этих инструментах в селе говорят так: «Одна хвюкает, гюкает и двое придувают»; «на кугиклах придувают и выковыливают»; «в кугиклы надо знать, на какую наступить». При этом еще и подыгрывают голосом, как бы "журчат" им, вторя партии кугикл: *фиф.., фюф-фэ., фюф-фэ...*

Кугиклы сопровождают плясовые наигрыши, которые играет рожок и дудка. Сегодня в курских селах старинные кугиклы, рожки и дудки оказались вытесненными гармошкой, балалайкой и мандолиной. Но при этом, когда звучит «Тимоня», кто-нибудь из пожилых женщин своим голосом имитирует архаичные кугиклы. В Ильке традиция ансамблевой игры на них уже угасла, а запись удалось осуществить лишь благодаря Т.А.Свиридовой (23, 33; фото).

На других инструментах курского ансамбля — рожке, дудке, скрипке — играют только мужчины. Очередность вступления инструментов строго соблюдалась в зависимости от типа наигрыша или состава музыкантов. Обычно начинали женщины на кугиклах, но если кугиклы отсутствовали, то заводили ими были рожечник, скрипач или балалаечник. Один из выдающихся мастеров инструментального исполнительства — поистине самородок курской земли — это Николай Данилович Сорокин (фото). В своем роде он универсал, а на некоторых инструментах единственный исполнитель. К примеру, на деревянной дудке. Это продольный духовой инструмент типа флейты, без свистка, с пятью отверстиями для пальцев. На ней обычно играли старики: дудка не рассчитана на большое дыхание, имеет тихий звук и сиплый тембр (9, 11).

Наиболее любим Н.Д.Сорокиным рожок (жалейка). Это пронзительно-звонкий инструмент типа кларнета, с пищиком из тростника и раструбом на конце в виде коровьего рога или же сделанном из металла. «Куры на рожок сбегались», — так говорят сельчане об игре Н.Д.Сорокина. Рожок повсеместно известен как пастушеский инструмент. «Когда был в пятом классе, — рассказывал Николай Данилович, — я пас стадо хозяйских овец, а значит, уже зарабатывал на себя. И в это время возле овец я учился играть на рожке. Мне в поле никто не мешал, а слушателями были мои милые овечки. Я их любил. Лежу, играю на рожке, а они стоят вокруг меня, никуда не уходят, будто интересуются моей музыкой».

В записи представлены сольные и ансамблевые (*гуртовые*) наигрыши Н.Д.Сорокина на рожке (12–33). Уникальность мастера в том, что он расширяет рамки традиционного исполнительства, включая в репертуар фольклоризированные обработки песен, сложенных в XX веке. Среди них популярная «Катюша», «Распрягайте, хлопцы, коней», «Ой при лужку, при лужку», «Ой, мороз, мороз» (18–21). Мелодии таких песен не рассчитаны на диапазон рожка с его пятью звуковыми отверстиями (соответственно шесть тонов). Однако мастер столь искусно управляет силой своего дыхания, что может воспроизвести мелодию до восьми звуков!

Аккомпанирующие функции в местном ансамбле выполняют струнные инструменты — скрипка и балалайка. В середине XX века к ним присоединилась и гармошка. Они задают ритмический пульс местным наигрышам. В селе Илёк на балалайках играли многие, а скрипачей было мало. Обычно под карагод звучали три-четыре скрипки. До Великой Отечественной войны скрипки и балалайки изготавливали кустарным способом. *Самодельские* скрипки имели три струны и настраивались по квинтам, строй подгоняли под кугиклы. Позднее пользовались фабричными инструментами, в том числе привезенными из Германии. Последним из ныне живущих в Ильке *скрипашников* является Василий Афанасьевич Воронцов. Его величают также *скоморохом*, — это понятие из культуры древней Руси сохранилось в современном разговорном обиходе сельчан. Исполнитель держит скрипку, упирая ее в плечо. Играют на скрипке в основном по открытым струнам. Все это напоминает старинное музицирование на древнерусском инструменте гудке, бытовавшем среди *скоморохов*. Его, по мнению специалистов, с конца XIX в. заменила скрипка, "переняв" исторически сложившуюся манеру игры.

Время многое стирает в живом бытовании старинной курской народной музыки, хотя некоторые черты этой традиции по ряду причин еще сохраняются. Среди них, безусловно, ярко выраженное мужское начало — залог всякой жизнеспособности. Немаловажно и следующее. Искусные сельские мастера — это прежде всего обыкновенные люди, пережившие трудные годы коллективизации, голода, войны. Большие и малые испытания не сломили их, напротив, укрепили веру в наследие своих предков. Об этом Н.Д.Сорокин сказал так: «Всё это, почти забытое, возрождать приходится очень трудно. А возрождать надо. Ибо память далекого прошлого хранит достоинство рода человеческого».

Записи 1985–1990 гг. из личного архива автора
Использованы экспедиционные записи (№ 18–21)

Фото Юрия Лунькова
Дизайн — Вера и Юрий Жуковы

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

Тканый и вышитый узор на рукаве женской рубахи. Изготовила Евдокия Логиновна Ельникова в 1910-е годы, с. Камышное Беловского района Курской области

Традиционная русская тряпичная кукла. Изготовила Татьяна Андреевна Свиридова в 1990 г., с. Илѣк

ФОТО В БУКЛЕТЕ:

Народные музыканты с.Илѣк
Рожечник Николай Данилович Сорокин, с. Илѣк
Свиридова Татьяна Андреевна, с. Илѣк

ДИСКОГРАФИЯ

Русские народные песни и пляски села Плѣхово Курской области. Д 25611–12.

Народная музыка южной России (1). Песни русского казачества (2). Антология. Из серии «Музыкальное творчество народов СССР». Комплект из 2 пластинок. Сост. и вступ. статьи В.М.Щурова (1) и Е.А. Дороховой (2). М20 48597–000. М., 1989.

ФИЛЬМОГРАФИЯ

Тимоня. Экран, 1969.
Мы — куряне. Центрнаучфильм, 1970.

БИБЛИОГРАФИЯ

Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., 1975.
Щуров В.М. Южнорусская песенная традиция. М., 1987.

1. Да звонок колокол Благовещенский (таночная, на Благовещенье). А.Х.Сорокина (запевает), Т.А.Свиридова, М.В.Коськова, М.Д.Сорокина	1.51
2. Да на речке, на речке, на речке на быстрой (таночная, в весенний Пост). Запевает А.Х.Сорокина	2.07
3. Да ты утка-утушка, утёнушка серая (таночная, на Пасху). Поет Т.А.Свиридова	3.07
4. Да пойду, пойду я да лужком-кружком-бережком (карагодная, в Петровский пост, с Красной Горки до осени в зимний мясоед, величают замужних). Поют А.Х.Сорокина (запевает) и Т.А.Свиридова	3.54
5. Да у утушки, а у серенькой короткие ножки (карагодная, величальная). Запевает А.Х.Сорокина	3.02
6. Над озером чаечка вьётся (лирическая). Запевает Е.Н.Маховицкая	5.02
7. Трава моя, травушка, трава моя шёлковая (плясовая, на Пасху). Запевает А.Х.Сорокина	3.26
8. Да ты мальчик-кучерявчик молодой (плясовая). Запевает А.Х.Сорокина	3.23
9. Поленька (дудка), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	1.03
10. Поленька (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.59
11. Матрёнка (дудка), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.55
12. Матрёнка (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.44
13. Рыбушка (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.53
14. Ивашка (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.59
15. Антон (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.50
16. Полоник (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.46
17. Чибатуха (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.41
18. Расцветали яблони и груши (рожок), инструментальная версия. Н.Д.Сорокин	0.54
19. Распрягайте, хлопцы, коней (рожок), инструментальная версия. Н.Д.Сорокин	0.53
20. Ой, при лужку, при лужку (рожок), инструментальная версия. Н.Д.Сорокин	1.25
21. Ой, мороз, мороз (рожок), инструментальная версия. Н.Д.Сорокин	0.32

22. Заяц (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.53
23. Заяц (скрипка, балалайки, рожок, кугиклы), инструментальный наигрыш	0.58
24. Камаринская (рожок), инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	1.00
25. Камаринская (балалайки, рожок), инструментальный наигрыш	1.28
26. Светит месяц (балалайки, рожок) инструментальная версия	1.23
27. Выйду я на реченьку (балалайки, рожок) инструментальная версия	1.43
28. Польшка-птичка (балалайки, рожок) инструментальная версия	1.23
29. Барыня (балалайки, рожок, пение), частушки	1.16
30. Страдания (балалайки, рожок, пение)	1.32
31. Семёновна (балалайки, рожок, пение), частушки	2.12
32. Тимоня (рожок). Инструментальный наигрыш. Н.Д.Сорокин	0.52
33. Тимоня (кугиклы, скрипка, рожки, балалайки, трещотки, пение), припевки	3.00

Общее время звучания - 55'59"

В записи участвовали:

Соло, ансамбль

Коськова Мария Васильевна (1941 г.р.): 29, 30, 33
Маховицкая Елена Никитична (1941 г.р.): 30, 31, 33
Свиридова Татьяна Андреевна (1918–1997): 1, 3, 4
Сорокина Анна Харлампиевна (1929–2001): 1, 2, 4

Инструменталисты

Воронцов Василий Афанасьевич (1922 г.р.): 23, 33 (скрипка)
Котельников Михаил Петрович (1930 г.р.): 23, 25–31, 33 (балалайка)
Мирошников Семён Давыдович, (1936–2004): 33 (рожок)
Свиридова Татьяна Андреевна (1918–1997): 23, 33 (кугиклы)
Сорокин Николай Данилович (1921–2002): 9–33 (дудка, рожок)
Сорокин Фёдор Сергеевич (1928 г.р.): 25–31, 33 (балалайка)
Струков Фёдор Михайлович (1939 г.р.): 33 (трещотки)

Хор

Бондарева Мария Степановна (1937 г.р.)
Воронцова Валентина Васильевна (1950 г.р.)
Горлов Евгений Викторович (1948 г.р.)
Ельников Василий Данилович (1941–2002)
Ельникова Анна Никитична (1936 г.р.)
Золотарёва Валентина Ивановна (1949 г.р.)
Золотарёва Татьяна Андреевна (1938–1991)
Козлитуна Валентина Ивановна (1963 г.р.)
Мирошников Николай Николаевич (1937–1999)
Песцова Валентина Фёдоровна (1947 г.р.)
Поздняков Павел Иванович (1939–2003)
Позднякова Анна Александровна (1938 г.р.)
Савенкова Елена Павловна (1952 г.р.)
Сорокина Александра Тимофеевна (1936 г.р.)
Сорокина Мария Дмитриевна (1922–2000)
Шаталова Валентина Ивановна (1951 г.р.)

**Russian folklore — Voices of the Outgoing Times
Kursk Region's Ilek village**

1. Loud-Ringing is the Bell on Annunciation

A ringing bell can be heard far around on the Blagoveshchenye festival. Round-dances are performed on our street, good songs and tunes are ringing.

2. On the rapid stream

A girl was rinsing her dress on the quick river. A young officer was riding down the road. He bent down and started to inquire about her needle-work.

3. Oh thou grey duck

Where have you been, grey duck? I've been to the sea, I sat in the woods and looked at the Ilyok village. Our village is all in beautiful gardens. Three youths were taking a walk there, Basili, Mikhail, and Nikolai. They were choosing them brides.

4. Gonna walk down the river bank and the meadow

I'll walk round the meadow down the path to our green garden. Four flowers are blossoming there. The first flower is Fyodor Mikhailovich, the other, Fyodor Sergeyeovich, and the third is Vasili Afanasyevich, the fourth, Pavel Ivanovich.

5. The grey duck with short legs

Guests are greeted with wine, and seen off with honey. There is a lot to do in the house, but I'm taking a walk. My father-in-law is angry, but I'm not afraid of him. I go down to my business, I spin, weave, sew. I'll make a shirt for my darling, like a maple leaf.

6. A gull hovering over the lake

A gull is hovering over the lake. Fly you to a far-away land with a sad news - a young warrior is dying. He recalls his close ones, his father, mother, wife and children. Fare you well.

7. My sweet grass is silky

My silky grass, you are covered with dew. A beautiful girl was washing herself with it. Everybody likes her. And a young officer was telling her of her beauty.

8. You curly young boy

A young and curly boy, who were you born to? Who's curled your curls? My mother gave me birth, a girl's curled my curls.

9. My Polenka-Pelageyushka (pipe playing)
10. Polenka (horn)
11. Matryonka (pipe)
12. Matryonka (horn)
13. Rybushka (horn)
14. Ivashka (horn)
15. Anton (horn)
16. Polonik (horn)
17. Chibatukha (horn)
18. Katyusha (horn)
19. Unharness, boys, the horses (horn)
20. Round the meadow (horn)
21. Oh Frost, Frost (horn)
22. Hare (horn)
23. Hare (fiddle, balalaikas, horn, kugikly)
24. Kamarinskaya (horn)
25. Kamarinskaya (balalaikas, horn)
26. Here shines the Moon (balalaikas, horn)
27. Gonna walk down the river (balalaikas, horn)
28. Bird Polka (balalaikas, horn)
29. Barynya (balalaikas, horn, singing)
30. Stradaniya (balalaikas, horn, singing)
31. Semyonovna (balalaikas, horn, singing)
32. Timonya (horn)
33. Timonya (kugikly, fiddle, horns, balalaikas, percussion, singing)

9-28. Pipe, horn, balalaika, and fiddle tunes (Anton, Matryonka, Hare, Polonik, Gonna walk out to the river, the Moon 's shining)

29-30. Russian short songs Barynya (joky dialogues of female rivals) and Stradaniya (of love and betrayal)

31. Semyonovna joky short songs - Semyonovna, my sweetheart,
I've come to you, but you're downcast.
Ah Semyon, how I care for you,
Give me just a kiss, you'll not be poisoned.

32-33. The insrumental tune Timonya, joky dialogues of love. Timonya, you curly head, why don't you marry? Whom do you hope for? I hope for a coin, and I'll marry my sweetheart.

The project's author is Vera Nikitina, Moscow Conservatory

Records from the personal diary

Translated by Alexei Kartavykh
Cover disign by Vera and Yuri Zhukovs
Photography by Yuri Lunkov

Total playing time — 55'59"

Русский фольклор:

Голоса
Уходящего
ВЕКА